

ШЕСТОГО мая народная артистка СССР А. А. Яблочкина разрезала красную ленту на завязавшем студенческого театра клубе МГУ, как бы передавая эстафету от самого почетного ветерана профессиональной сцены, отдавшего ей три четверти века, только что рожденному театру, артисты, которого готовились сыграть свои первые роли.

Своей премьерой театр избрал пьесу чешского драматурга П. Когоута «Такая любовь» — пьесу очень сложную как по своему композиционному решению, так и по воплощению характеров.

В параллелизмах человеческих отношений происходят большие события, приводящие к гибели одного из героев, к разрушению семьи, к колебаниям, сомнениям, ошибкам других. События пьесы не приводят к необходимости вмешательства прокуратуры, милиции, суда. И тем не менее на сцене идет суд, настоящий суд жизни и над жизнью.

Драматургическое решение автора очень смело. Он вкладывает в качества действующего лица, «человека в мантии», который то выступает от автора, то как бы является участником событий или невидимым дирижером их. Он иногда возвращает героев к недавнему прошлому или ставит их несколько вперед во имя логической необходимости в раскрытии всех обстоятельств. Человек в мантии то общается с остальными действующими лицами, то стоит где-то за ними, корректируя или комментируя их побуждения и действия.

Это очень трудная роль,

В действия и реплики Человека в мантии вложены главные идейные основы пьесы. Он должен быть острым и объективным. Это представитель суда общечеловечности. Но это не обезличенный комментатор. В пьесе есть сцены, где Человек в мантии высказывает также свое личное отношение к событиям. Здесь от актера требуется отсутствие назойливости, он не должен надоедать ни зрителю, ни другим исполнителям, не оказывать их.

Инженер В. Шестаков спрашивал во своей задаче. Его движения скупы, сосредоточены, он держится мягко, умирно. Его поведение проникнуто искренней простотой и естественностью.

Хотя в самом начале пьесы необходимо было вначале поговорить о Человеке в мантии, все же следует особо отметить Юю Саввинну, студентку 5-го курса факультета журналистики МГУ, исполняющую роль Лиды Матисовой. Следя за ней, переживая за нее, так и задаешь себе вопрос: что это — сценический образ или непосредственный образ из жизни? Девушка настолько живет своей героиней, настолько естественно раскрывает ее черты, что забывавший о театральности условиях и переносившийся в большой, глубокий и сложный мир героини.

Теперь Саввинна мечтает сыграть роль, совершенно противоположную роли Матисовой. И это желание не от актерской работы — ей про-

сто хочется пожить иным характером, видеть мир другими глазами, думать другими мыслями.

Остановимся на работе других актеров.

З. Филлер в роли Петра Петруса чувствует себя уверенно, канدید шаг его обдуман, решителен. Жаль только, что несколько вяло он произносит фразу: «Я пробую», характеризующую карьеристскую оудность героя.

В. Калкин — Милан Стибор, влюбленный эгоист, недостаточно суров и своему образу. Он больше вживается во влюбленность. Честолюбивые черты выделены у него слабее. Первоначально он даже вызывает к себе симпатию.

Примерно тот же недостаток у О. Капкановой — Стиборовой, матери Милана. Привлекает внимание зрителей к материальной трагедии, артистка словно неохотно обсуждает героиню за ее эгоистичность, домостроевскую ограниченность, мещанскую добродетель.

А. Демидова — Лида Петрусова создала хороший и правдивый внешний рисунок роли. У нее все данные, чтобы ярче раскрыть внутренний мир Лиды. Но, почему-то предпочитая остаться в тени, она всего-навсего подыгрывает партнерам, имея возможность идти самостоятельно.

В. Церковер — Тоша и И. Кузнецова — Майка держат себя в ограниченных рамках ролей, добросовестно

идут за автором и режиссером. Внешние данные обоих исполнителей соответствуют характерам персонажей, и можно желать, чтобы оба актера внесли в них больше творчества, углубили образы внутренне.

В. Герман, работник отдела кадров Вацлав Краль, ухватил одну сторону — внешнюю похоть действующего лица. Как-то скуп и скованно действует он на сцене, повторяя себя от эпизода к эпизоду. Но вот наступает многозначительный монолог саморазоблачения этого кадровика и ему подобных, и мы видим определенные задатки актера в психологическом углублении роли. С этого, как нам кажется, ему и следовало начинать свою роль.

Выше мы неоднократно употребляли слово «актер», и совершенно осознанно. Не только потому, что коллектив получил путевку в жизнь под званием театра, но и потому, что уровень, достигнутый им, дает право относиться к нему с профессиональной меркой, как говорится, без скидок. Вольному кораблю — большое плавание. Думается, что руководство и вся команда этого корабля вполне заслужили того, что на них возлагаются большие надежды, а мы вправе спросить оправдание этих надежд.

Ну, а капитан этого корабля и его помощники? О них, кажется, не сказано до сих пор ни единого слова. Но это только кажется. Разбор ак-

терских работ служит одновременно оценкой того, что направлял эти работы, руководил ими.

Действительно, Ролан Быков, руководитель театра, достиг многого. Умело и корректно расставив силы, привив исполнителям должную культуру и технику, режиссер может поздравить себя и своих товарищей с тем, что достигнут высокий уровень, утвердившись на котором, театр может поставить себе новые задачи.

Итак, в нашей стране открыт первый студенческий театр. Давно пора!

Театр при МГУ — это дружный, сплоченный коллектив, в котором все свое. И свои режиссеры, и музыканты, и машинисты сцены.

У театра свой репертуар. А к сорокалетию комсомола готовится постановка двух пьес — М. Шатрова и М. Львовского.

Молодые актеры мечтают этим летом поехать на сцену, на стройки, показать свои спектакли молодым рабочим и колхозникам, патристам-новоселам.

Дорогу молодому театру!

В. ВОРОНЕЦ.

Московский комсомолец 21.V.58